УДК 343.72:656

В. А. МАСЛОВ,

адъюнкт

*Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Екатеринбург, Россия*

СУЩНОСТЬ, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ОБМАНА КАК СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОТРАНСПОРТА

Цель: уяснение специфики в понимании обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта; дать определение общего понятия обмана.

Методы: диалектический метод познания, системный, логико-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты: обоснован вывод о том, что заблуждение потерпевшего не является признаком обмана, так как обман – это поведение, деятельность обманывающего, а заблуждение – это психическое состояние обманутого, которое возникает и является следствием деятельности обманывающего. Заострено внимание на ключевом признаке, по которому обманные действия при автотранспортном мошенничестве можно условно разделить на две группы: обманы по поводу внешних, объективных факторов, а также обманы по поводу внутренних, субъективных факторов.

Научная новизна: рассмотрены традиционные положения об обмане в контексте автотранспортного мошенничества, нуждающегося в более детальном правовом осмыслении. Обманные действия в автотранспортной сфере сгруппированы по признакам, в основе отражающим типовые виды обмана. Сформулировано наиболее полное, с терминологической точки зрения, определение обмана.

Практическая значимость: результаты работы могут быть использованы в научной и правоприменительной деятельности, в частности, могут быть включены в учебно-методическую литературу с целью использования при подготовке практических работников и научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Ключевые слова: мошенничество; автотранспорт; обман; страховое мошенничество; автотранспортное мошенничество; вербальный обман; злоупотребление доверием.

Введение

Конституция России провозглашает, что «... в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст. 8). Очевидно, что одной из основных функций государства является всесторонняя охрана собственности, в современной ситуации обусловленная ростом преступности, наблюдаемой как в России в целом, так и в отдельных ее регионах.

Преступления против собственности опасны, помимо количественного преобладания над иной преступностью, еще и тем, что они существенно влияют на общий уровень преступности, провоцируя, в том числе, насильственные действия, связанные с перераспределением собственности, установлением и переделом сфер влияния.

Специфика мошенничества как одного из опаснейших преступлений против собственности состоит в неисчислимом многообразии способов совершения, которые в данном случае выступают

обязательным признаком объективной стороны состава преступления. В составе мошенничества их закреплено два: обман и злоупотребление доверием.

Примечательным является тот факт, что по законодательству некоторых зарубежных стран два этих способа совершения мошенничества выделены в отдельные составы. Так, законодательство Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) является самым подробным в вопросе ответственности за мошеннические посягательства. В настоящее время Уголовный кодекс ФРГ содержит 7 составов мошенничества и 3 состава злоупотребления доверием [1].

Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания, а также основанные на нем системный, логико-юридический и сравнительно-правовой методы.

Целью написания статьи является уяснение специфики понимания обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта.

Результаты исследования

Обману как акту человеческого поведения присущи объективные и субъективные признаки. Объективные признаки характеризуют внешнее проявление процесса обмана, а субъективные – внутреннее, психологическое его содержание. Считаем необходимым рассмотреть обман с объективной (внешней) стороны, отвлекшись от характеристики его как действия сознательного, заведомого, намеренного, с целью ввести в заблуждение, так как эти свойства относятся к субъективной стороне.

В обмане в сфере автотранспорта, так же как и в любой другой сфере, обязательно, кроме обманывающего, участвует и «объект» воздействия – лицо, вводимое в заблуждение, которым выступает, чаще всего, собственник транспортного средства, либо страховой агент. Не представляется возможным говорить об обмане, если отсутствует обманутый (или хотя бы лицо, которое предполагалось обмануть). Таким образом, обман – это информационное, интеллектуальное воздействие одного человека на сознание и волю другого. Автотранспортный обман всегда рассчитан на ответное поведение, т. е. обманывают главным образом, не столько, чтобы ввести в заблуждение, сколько для того, чтобы склонить обманываемого к определенному поведению, каковым, чаще всего, выступает передача транспортного средства, денег за транспортное средство либо страховой премии. Касаемо страхового мошенничества необходимо указать, что в зарубежном уголовном законодательстве (на примере все той же ФРГ) вопросам страхового мошенничества уделено значительно большее внимание, нежели ему уделяется в отечественном праве [2].

Что характерно, объективные признаки автотранспортного обмана выражаются только в деянии (действии или бездействии). Заблуждение потерпевшего не является признаком обмана, так как обман – это поведение, деятельность обманывающего, а заблуждение – это психическое состояние обманутого, которое возникает и является следствием деятельности обманывающего. Причиной же возникновения заблуждения, в свою очередь, служит обман. Таким образом, заблуждение потерпевшего выступает как, своего рода, результат обмана, который, впрочем, не возникает с механической неизбежностью вслед за обманом.

Обман в автотранспортной сфере, как и любое деяние, имеет содержание и форму. В содержание обмана при автотранспортном мошенничестве входят обстоятельства, относительно которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего.

Обманные действия при автотранспортном мошенничестве можно условно разделить на две группы.

Первая группа – обманы по поводу внешних, объективных факторов. К ним относят обманы:

1) в отношении личности (существования, тождества, особых свойств личности), к примеру, обман о наличии у лица права собственности на транспортное средство;

2) относительно различных предметов (их существования, тождества, размера, количества, цены), примерами которого может служить продажа транспортного средства, приобретенного в кредит, до погашения данного кредита; эмиссия недействующих страховых полисов и т. п.;

3) по поводу различных событий и действий, каковыми могут выступать, к примеру, искусственное создание условий для аварии, выдвижение требований о выплате страховой премии по дорожно-транспортному происшествию, которого фактически не было; наличия договоров поставки автотранспорта и т. п.

Вторая группа – обманы по поводу внутренних, субъективных факторов, к которым можно отнести обманы в намерениях. Применительно к автотранспортным мошенничествам обман происходит в намерениях по продаже автотранспорта, реального исполнения договора реализации автотранспорта и т. п.

Такая группировка в основе своей отражает типовые виды обмана, но она не является исчерпывающей, поскольку внутри каждой из перечисленных групп возможно создание соответствующих подгрупп. Так, например, обман в отношении личности может касаться самых различных сведений, характеризующих личность (зачастую, автотранспортные мошенники сообщают не соответствующую действительности фамилию, профессию, представляются ведущими менеджерами, автодилерами, представителями крупных компаний и т. п.).

Кроме того, необходимо понимать, что обман зачастую касается нескольких обстоятельств одновременно. Например, нередко обманы в отношении личности выступают в сочетании с

обманами в намерениях. В подобных ситуациях обстоятельства, в отношении которых вводит в заблуждение мошенник, могут служить мнимым основанием для передачи имущества или прав на него. Другие обстоятельства, не являясь основанием для передачи имущества, используются виновным для того, чтобы создать возможность (условия) для другого обмана или вызвать доверие к себе, а затем с большей легкостью завладеть имуществом или приобрести право на него. Такие обстоятельства также входят в содержание мошеннического обмана, поскольку обманутое лицо учитывает их при принятии решения о передаче имущества. Примерами обстоятельств, не являющихся основанием для передачи имущества, и используемых мошенниками при автотранспортных мошенничествах, могут служить знакомство с «партнерами» по бизнесу, звонки за границу, предоставление различных документов подтверждающих длительную успешную деятельность организации и ее репутацию и т. п.

Далее различают виды обмана, которые содержат обстоятельства, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему времени. В науке существует положение, отрицающее возможность обмана путем сообщения ложных сведений о событиях и явлениях, которые должны произойти в будущем, поскольку исказить представления человека можно лишь о том, что реально существовало или существует. Сторонники этой точки зрения аргументируют ее и тем, что будущее не является предметом знания, а только более или менее основательных надежд, оно лежит за пределами действительности.

На наш взгляд, данная точка зрения является неверной и следует согласиться с большинством авторов, которые считают, что, обманывая относительно наступления какого-либо события, обещающая совершить в будущем какие-либо действия, субъект вводит в заблуждение потерпевшего. Обманывая относительно своих действий в будущем, виновный создает неверное представление о своих действительных намерениях, которые у него имеются в момент обмана. Не имеет значения, к какому времени относятся события или действия, о которых говорит виновный. Важнее, что сообщение информации об этих обстоятельствах вводит в заблуждение потерпевшего.

Поскольку любой обман признается мошенническим независимо от формы, которую он при-

нимает, и так как в ст. 159 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), а также в нормах о специальных видах мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ), конкретные формы обмана не указаны, мы считаем, что мошеннический обман может быть совершен в любой форме: устно, письменно либо путем различных действий.

При этом, как известно, ввести в заблуждение или поддержать заблуждение можно лишь теми способами, которыми осуществляется общение между людьми, в процессе которого устанавливается и функционирует информационная связь. Исходя из этого, Р. А. Сабитов разделяет способы обмана на вербальные и невербальные (именно этими способами происходит передача информации при любом общении) [3, с. 43]. Наиболее распространенными являются вербальные способы передачи ложной информации при обмане, поскольку «язык – система знаков, служащая средством человеческого общения, мыслительной деятельности, способом выражения самосознания личности, передачи от поколения к поколению и хранения информации» [4, с. 475].

Вербальный обман может выражаться в устной или письменной форме. По своему уголовно-правовому значению эти две формы вербального обмана равнозначны. Устная форма больше соответствует непосредственному общению между автотранспортным мошенником и потерпевшим, она характеризуется удобством, простотой, непосредственностью общения, а также тем, что подкрепляется иными неязыковыми средствами (жестами, мимикой, интонацией). К сообщению ложных сведений в письменной форме мошенники прибегают тогда, когда это обусловлено необходимой формой изложения тех или иных имущественных притязаний, либо для создания возможности (условий) для другого обмана или вызова доверия к себе и усиления устного обмана. Автотранспортные мошенники вынуждены прибегать к сообщению ложных сведений в письменной форме, ввиду требований гражданского законодательства для сделок по купле-продаже транспортных средств установленной простой письменной формы. Письменная форма обмана также используется для получения страховой премии в результате сфальсифицированного дорожно-транспортного происшествия (недоверенными документами в данном случае выступают

справки Государственной инспекции безопасности дорожного движения, экспертные заключения и т. п.), а также в иных случаях.

Вербальный обман выражается в суждениях о каких-либо вещах, событиях, явлениях, их свойствах, которые могут быть утвердительными или отрицательными, категоричными или предположительными. Как известно из логики, разница между утверждением и отрицанием относительна, так как отрицание наличия какого-либо факта равносильно утверждению об отсутствии этого факта. Что же касается ложных суждений, высказанных в форме предположения, то здесь большинство авторов сходятся во мнении, что вероятно ложные суждения, «личное мнение» также образуют состав мошенничества.

Как было отмечено выше, мошенничество в сфере автотранспорта может быть совершено и с помощью обмана в невербальной форме. Невербальный обман можно определить такими действиями, как, например, использование подложных документов, каковыми выступают договора купли-продажи автотранспорта, паспорта технического средства, документов, подтверждающих факт и ущерб в результате дорожно-транспортного происшествия и т. п.

Невербальные формы обмана иногда обладают гораздо большей убедительной силой, чем слова. Это можно объяснить тем, что такие действия содержат в себе не только ложное утверждение, но и определенное «доказательство» этого утверждения, что и используют автотранспортные мошенники.

Г. Н. Борзенков считает, что обман может быть выражен не только в форме слов или каких-либо действий, но и в форме бездействия, т. е. в форме умолчания об истине [5, с. 126].

На наш взгляд, с этим обоснованно не соглашается Р. А. Сабитов: «... в связи с тем, что активная форма обмана выражается в передаче искаженной информации, обман в форме бездействия возможен в том случае, когда обманывающий сообщает часть правдивых сведений и умалчивает о других. Поэтому обман в форме бездействия следует понимать как «частичное» бездействие, выражающееся в утаивании информации, получив которую человек не был бы введен в заблуждение» [3, с. 37].

Вообще возможно несколько вариантов «умолчания об истине»: сообщение правдивых сведений, сопряженное с утаиванием других (частичная

правда); передача искаженной информации, которая, естественно, всегда соединена с умолчанием об истине; сообщение правдивых сведений наряду с искажением других; никакая информация не передается вообще (полное молчание). Но и в последнем случае виновный сопровождает свое молчание какими-либо действиями, направленными на введение в заблуждение, так как полное отсутствие передачи информации предполагает полное отсутствие общения. В этой ситуации обман как сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных фактов, обстоятельств, событий, явлений путем действительного представления о них, невозможен, поскольку не происходит воздействия одного лица на психику другого с целью ввести последнего в заблуждение. Поэтому введение в заблуждение потерпевшего всегда выражается в действии, которое может быть соединено с бездействием.

Выводы

По современному российскому уголовному законодательству, обман сам по себе не наказуем. При отнесении обмана к числу способов совершения преступления законодатель учитывает, прежде всего, общественную опасность, которая зависит, в основном, от ценности объекта посягательства и существенности возможного причинения вреда, от цели воздействия на уголовно охраняемый объект. При автотранспортном мошенничестве ценность предмета, как правило, не вызывает споров.

Для криминализации обмана совсем не нужно, чтобы он отличался от непроступного обмана сложностью, коварством, трудностью распознавания. Преступлением признается не обман определенного качества, а общественно опасное противоправное деяние, совершенное путем обмана, посягающее на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать общее понятие обмана. Обман – это специфический способ воздействия на психику человека, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях, действиях с целью склонить это лицо к определенному поведению.

Список литературы

1. Lackner K., Kühl K., Dreher E., Maassen H. *Strafgesetzbuch*. München, 2004. 1353 p.
2. Fischer T., Tröndle H., Schwarz O. *Strafgesetzbuch und Nebengesetze*. München, 2007.
3. Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления: учеб. пособие. Омск: Омск. высш. школа милиции, 1980. 79 с.

4. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
5. Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М.: Юридическая литература, 1971. 168 с.

В редакцию материал поступил 11. 04. 14

© Маслов В. А., 2014

Информация об авторе

Маслов Вилли Андреевич, адъюнкт кафедры уголовного права, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, тел.: (343) 331-70-64

E-mail: villi@el.ru

Как цитировать статью: Маслов В. А. Сущность, форма и содержание обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 198–202.

V. A. MASLOV,

Adjunct

Ural Juridical Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia

NATURE, FORM AND CONTENT OF DECEIT AS A WAY OF COMMITTING FRAUD IN THE SPHERE OF MOTOR TRANSPORT

Objective: to realize the specifics of deceit as a means of committing fraud in the sphere of transport; to define the general concept of deceit.

Methods: the dialectical method of cognition, systemic, logical-legal and comparative legal methods.

Results: the conclusion is proved that the delusion of the victim is not a sign of deceit, because deceit is the behavior, activity of the deceiver, and delusion is the mental state of the deceived that occurs as the result of the deceiver's activity. Attention is drawn to the key characteristic, according to which the fraudulent actions in transport fraud can be divided into two groups: the deceits about the external, objective factors, and the deceits about the internal, subjective factors.

Scientific novelty: the traditional provisions of fraud in the context of road transport fraud are viewed, which need a more detailed legal interpretation. Deceit in transport are grouped on a feature basis, reflecting the typical kinds of deceit. The most complete, from the terminological point of view, definition of deceit is formulated.

Practical value: the results can be used in scientific and law enforcement activities, in particular, can be included in educational-methodical literature for use in the preparation of practitioners and scientific-pedagogical personnel in the field of jurisprudence.

Keywords: fraud; transport; deceit; insurance fraud; road fraud; verbal deceit; abuse of trust.

References

1. Lackner, K., Kühl, K., Dreher, E., Maassen, H. *Strafgesetzbuch*. München, 2004, 1353 p.
2. Fischer, T., Tröndle, H., Schwarz, O. *Strafgesetzbuch und Nebengesetze*. München, 2007, 2685 p.
3. Sabitov, R.A. *Obman kak sredstvo soversheniya prestupleniya: ucheb. posobie* (Deceit as a means of crime committing: manual). Omsk: Omsk. vyssh. shkola militsii, 1980, 79 p.
4. Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. *Psikhologiya: slovar'* (Psychology: dictionary). Moscow: Politizdat, 1990, 494 p.
5. Borzenkov, G.N. *Otvetstvennost' za moshennichestvo (voprosy kvalifikatsii)* (Liability for fraud (issues of qualification)). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1971, 168 p.

Received 11.04.2014

Information about the author

Maslov Villi Andreyevich, Adjunct Lecturer of the Chair of Criminal Law, Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 66 Korepin Str., 620057, Ekaterinburg, tel.: (343) 331-70-64

E-mail: villi@el.ru

How to cite the article: Maslov V.A. Nature, form and content of deceit as a way of committing fraud in the sphere of motor transport. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 198–202.

© Maslov V. A., 2014